
Оксана Гринберга
ДЕБЮТАНТКА-2
или
БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ

Оксана Гринберга

Дебютантка – 2, или Брачный Контракт

Серия «Дебютантка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69562312
SelfPub; 2025

Аннотация

Я собиралась вести спокойную и незаметную жизнь. Не привлекать к себе внимание, старательно оберегая свой секрет. Но над Аглором сгущаются тучи, а двое великолепных мужчин борются за мое внимание, каждый считая другого своим конкурентом. Но оба для меня слишком опасны – я не могу открыть сердце ни одному из них, потому что никто не должен узнать мою тайну!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 36
Глава 3 72
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Оксана Гринберга
Дебютантка – 2, или
Брачный Контракт

Глава 1

Мэтью Шеннон, особняк Особого Отдела

Дождь лил не переставая вот уже третий день. Вода в заливе давно и надменно перебралась через метки, обозначавшие опасный уровень, после чего уверенно залила набережную и принялась растекаться по улицам Виенны.

Произошло это еще в начале ночи. К утру городские каналы тоже решили не отставать, внеся свою мокрую лепту в царивший в столице хаос.

Несколько кварталов оказались опасно затоплены, но не в этом была самая главная беда. Разбухшая от бесконечного дождя и паводка река Рена как раз в этот самый момент штурмовала дамбу неподалеку от столицы, прорыв которой означал бы для Виенны серьезные проблемы.

Настоящее стихийное бедствие. Куда более бедственное, чем то, в котором город оказался сейчас.

При этом Мэтью не оставляло ощущение, что происходя-

щее было каким-то образом связано с магической аномалией над Виеннским заливом. Являлось частью дьявольского плана, который он пока еще не разгадал, но собирался непременно разобраться.

Его рабочий стол был завален исписанными бумагами с формулами и расчетами, две пустые чернильницы и поломанные перья соседствовали с грязными кружками из-под кофе.

Но, несмотря на бессонную ночь и половину следующего дня, которые он провел над расчетами, до разгадки было еще далеко. Ею и не пахло, если честно.

Потерев усталые глаза, глава Особого Отдела поднялся из-за стола. Решив размять ноги и спину, он подошел к окну. Пусть из кабинета Виеннский залив видно не было, но Мэтью чувствовал, что аномалия над морем никуда не делась.

Что-то произошло внутри нее три дня назад, и с тех пор она стала еще мощнее, еще злее и продолжала увеличиваться в размерах.

Но случившееся никак не могло быть связанно с Особым Отделом. Никто из подконтрольных Мэтью магов не приближался к аномалии, и он понятия не имел, что именно спровоцировало ее столь активный рост и привело к наводнению в столице.

Стук в дверь вырвал Мэтью из размышлений.

Его мысли в последние дни крутились вокруг аномалии

и наводнения, иногда прерываемые куда более приятными – когда он думал о леди Карлин Кэмпбелл-Данкер, которую не мешало бы навестить и узнать, как у той идут дела.

Оставалось лишь выкроить для этого время и придумать благовидный предлог.

Книга по истории Аглора, которую Мэтью отправил еще вчера днем, чтобы леди Кэмпбелл смогла успешно подготовиться к экзамену, казалась Мэтью достаточно благовидным предлогом.

Можно было ненадолго отложить свои дела – как-никак он провел в кабинете почти двое суток, курируя передвижения отрядов Особого Отдела и ломая голову над ростом аномалии, – чтобы лично убедиться, не возникли ли у Кэрри сложности с усвоением материала.

А если возникли, Мэтью всегда сможет ей помочь – память у него была отменная, в Академии все ему завидовали.

Или же проверить, выстоит ли дом на Гровербрук,12, если, не дай Боги, случится прорыв дамбы и город затопит?

Любая из этих идей оправдывала его цель – Мэтью хотелось вновь увидеть леди Кэмпбелл.

Он по ней скучал.

Помнил каждую черточку ее прекрасного лица и мятежные зеленые глаза, поэтому решил, что непременно навестит Кэрри в самое ближайшее время. Быть может, она наконец-таки перестанет его бояться и попробует ему доверять?

В этот самый момент – когда Мэтью размышлял о столь

приятных его сердцу вещах, – в дверь постучали.

Оказалось, в Особый Отдел явился промокший насквозь курьер и принес такой же промокший пухлый конверт. Получателем был указан Мэтью Шеннон, а отправителем некий Морган Ноллен.

Курьера сразу же отправили восвояси, а конверт начальнику принес дежурный маг.

– Кто же у нас такой Морган Ноллен? – поинтересовался Мэтью, вглядываясь в размытые буквы на конверте.

Судя по охранному заклинанию, содержимое пострадать было не должно.

Не ошибся – Мэтью достал из конверта стопку исписанных мелким почерком листов, но тут в кабинете стало еще многолюднее.

Явился залитый дождем Сол Ярпен, маг по особым поручениям.

– Помню я этого Ноллена! – кашлянув и тряхнув головой, из-за чего с его плаща во все стороны полетели дождевые капли, произнес тот. – Проработал у нас около года, пока окончательно не свихнулся на почве выпивки. Бар тут неподалеку, так Ноллен оттуда не выползал… А если и выползал, то только на четвереньках, потому что ходить на своих двоих был уже не в состоянии.

– Значит, выпивоха, – подытожил Мэтью.

– Именно так, господин Шеннон! – отрапортовал Ярпен. – Этому Ноллену постоянно чудилось всякое-разное по пья-

ни. Наш начальник – тот, который был до вас, – его уволил, потому что Ноллен вечно нес ерунду. Судя по всему, – маг кивнул на конверт, – он все же попытался донести ее и до вас, но уже в письменном виде.

– Ясно. – Мэтью бросил пачку исписанных листов в нижний ящик стола. Задвинул его ногой, решив, что разберется с этим, когда у него будет больше времени. – Что там у вас?

– Частичный прорыв городской дамбы и не только это, – хмуро сообщил Ярпен. – Есть и по нашей части. Как вы и думали, господин…

– Давай без «господ», Ярпен! Что случилось?

– Правый край дамбы все же не выдержал. Не помогло даже то, что вы направили на помощь спасательным службам большую часть из наших и подоспели маги из Ночных Охотников. Городские каналы давно уже переполнены, а тут еще и это… Особенно пострадали улицы Гровербрук, Танн-Сквер и Цветочный Бульвар.

– Как именно они пострадали? – ровным голосом поинтересовался Мэтью, хотя сердце застучало значительно быстрее.

– Говорю же, есть еще и прорыв по нашей части! Какие-то новые водные бестии, выползли прямиком из канала даже несмотря на то, что на улице стоит божий день. Мы таких еще в глаза не видели!.. Я как раз из Жандармерии Правого Берега, они сказали, что знают о проблеме, но послать туда никого не могут. Все либо на дамбе, либо строят заграждe-

ния, если ее окончательно прорвет.

– Значит, новые водные бестии, и их заметили на Гровербрук, Танн-Свер и Цветочном Бульваре? – уточнил Мэтью, на что Ярпен покивал с самым важным видом. – Когда это произошло?

– Около часа назад. Раньше доложить не смог, в городе настоящий ад!

– Выдвигаемся немедленно, – приказал Мэтью. – Собери всех, кого сможешь найти. Взглянем на то, что там происходит.

– Вы с нами, господин начальник? – деловито поинтересовался Ярпен, и Мэтью кивнул.

Он был с ними, потому что на Гровербрук проживала девушка с зелеными глазами, давно уже запавшая ему в душу. Причем запала она до такой степени, что Мэтью был готов сразиться за нее не только с бестиями из аномалии, но и с самым серьезным своим противником.

Главой Ночных Охотников Виенны – Нейтаном Велмором, герцогом Райотом.

***

Особняк Кэмпбеллов, Гровербрук, 12

– К тому, что мы вытащили вчера, удалось достать еще два мешка, мисс Кэрри! – отчитался передо мной Рэдфорд. –

Итого двенадцать, а больше ничего из подвала нам не поднять. Воды уже по пояс, и она продолжает прибывать. Никогда такого еще не видел!

Сказав это, пожилой дворецкий повернул голову и уставился в сторону городского канала. Вот и я тоже посмотрела.

Вода вышла из берегов рано утром.

Об этом нам сообщил Сэмми, которого отправили с поручением в бакалейную лавку по соседству, и тот заметил растекающиеся по Гровербрук потоки. После этого мальчик бегал каждые полчаса «смотреть на канал» и, возвращаясь, торжественным голосом докладывал о ситуации, которая становилась все тревожнее и тревожнее.

К полудню вода залила не только мостовую, но и принялась подступать к домам. Заодно дождь продолжал лить как из ведра, и становилось ясно, что на этом наводнение не остановится.

Скоро вода поднимется на крыльцо, затем постучит в наш дом, и вряд ли ее напугают те двенадцать мешков с песком, которые подняли из подвала.

Но мы не собирались сидеть сложа руки – пока я хлопотала, укрепляя мешки магическими заклинаниями, слуги принялись переносить все ценное, что могло пострадать от наводнения, на второй этаж.

У соседей тоже царило взволнованное оживление. Дома на Гровербрук готовились к удару стихии, и до меня то и дело долетали отрывистые фразы о том, что городская дам-

ба должна непременно выстоять. Если она выдержит, то, немного нас попугав, вода в скором времени схлынет, и все вернется на круги своя. Но если дамбу прорвет…

– Не нравится мне все это, мисс Кэрри! – заявила поднявшаяся на крыльцо Молли. Остановилась рядом со мной и уставилась встревоженным взглядом на затопленные дорожки и клумбы нашего сада.

Молли только что обошла дом – проверяла, уж не подкрадывается ли к нам угроза с другой стороны. Оттуда, откуда мы ее не ждали.

– Что именно? – спросила у нее.

– Я вот что думаю, мисс Кэрри! – заявила она вместо ответа. – Все это наводнение неспроста. И Куратор до сих пор не объявилась… Молчит, словно воду в рот набрала!

В ответ я лишь пожала плечами, сказав, что мы будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Правда, в Истерброке с подобным сталкиваться мне еще не доводилось. Из стихийных бедствий у нас случались разве что засухи и бури, которые вырывали деревья с корнями. Поэтому я не совсем понимала, как правильно действовать при наводнениях, а из помощников-мужчин у меня был разве что Рэдфорд.

Флетчер, самый крепкий из всех в доме, заявил, что подхватил простуду во время нашей вчерашней вылазки в город. Но так как лечился он исключительно дешевым бренди, который наливали в кабаке неподалеку, то с самого утра

храпел в подсобке рядом с кухней.

Миссис Доннет собиралась разбудить его мокрой тряпкой и прогнать спать на второй этаж.

Дед снова слег – с ним случился очередной приступ, стоило ему вернуться из конторы. Мне казалось, его угнетало то, что наши дела шли не слишком хорошо и над Кэмпбеллами нависла реальная угроза банкротства.

Олаф за ним присматривал. Я приказала камердинеру не отходить от деда ни на шаг и, если понадобиться, тотчас же звать меня, а я снова отправлюсь за доктором Грэхемом.

Побреду по колено в воде или даже поплыву – меня ничто не остановит!

Зато наша противная родня Ричмонды так долго праздновала потерю в пожаре собственного дома, что сейчас дядя Маркус храпел в своей комнате. Тетя Розалин отлеживалась с больной головой, не в силах подняться с кровати, и я думала, что виной тому вовсе не мигрень, как она всем сообщила, а банальное похмелье.

Юджин Ричмонд куда-то укатил с утра пораньше и с тех пор не возвращался.

Зато двоюродная сестра, услышав о наводнении, уставилась на меня с привычным презрением в глазах, словно ее, королеву Лорну, нисколько не интересовали ни возня с мешками, ни попытки сберечь ценное в доме, в котором они обосновались, как в своем.

Возможно, потому что ее это нисколько не интересовало.

– Нечего вам тут стоять, мисс Кэрри! – встревоженным голосом произнесла Молли. – Давайте-ка мы зайдем внутрь, у нас много дел.

Она была права – дел накопилось предостаточно.

К тому же я собиралась выкроить свободную минуту и написать ответ своей подруге, принцессе Джорджи, не совсем уверенная в том, каким образом я смогу его отправить.

Утром, когда с передвижением по столичным улицам все еще было не настолько плохо, явился курьер и привез от нее письмо. В нем Джорджи сообщала, что принцесса Мари-Энн почти полностью оправилась после своей болезни.

Правда, она все еще оставалась в постели, но к ней уже допустили королевских лекарей. Те констатировали, что жизни принцессы ничего не угрожает и она идет на поправку.

Также ее успел проведать жених, старший брат Джорджи кронпринц Конрад.

Моя подруга тоже навестила принцессу Эльмарена, пусть всего лишь на несколько минут, и теперь извещала меня, что с Мари-Энн все в порядке.

Единственное, помимо слабости после перенесенной тяжелой простуды у принцессы появилась еще и аллергия. Воспалились глаза, поэтому окна в ее спальне держат зашторенными и, чтобы она могла показаться посетителям, на принцессу накинули легкое иллюзорное заклинание.

«Но с Мари-Энн все хорошо, – писала мне Джорджи. – Скоро она окончательно поправится, и когда этот глупый

дождь с наводнением закончатся, я обязательно вас познакомлю.

Она очень милая. Такая же, как и ты, Кэрри!

Уверена, вы с ней непременно подружитесь!»

Письмо Джорджи заставило меня надолго задуматься.

Еще день назад я подозревала самое страшное. Думала, что принцесса Эльмарена то ли стала жертвой магической аномалии заргов, то ли ее подменили по дороге, или же сделали с ней что-то такое… пока еще неподвластное моему воображению.

Теперь же получалось, что с принцессой случилась банальная простуда, а потом аллергия. Но Мари-Энн уже лучше, она стала принимать посетителей, и совсем скоро начнется череда дворцовых празднеств, которая закончится ее свадьбой с Конрадом Дорсеттом

Так что мои подозрения оказались в корне ошибочны, а то свечение, которое я видела над головами у делегации из Эльмарена…

Ну что же, вполне возможно, оно шло от кого-то другого, а вовсе не от принцессы или же кого-нибудь из ее свиты. Либо мне банально показалось – и это было самое вероятное объяснение.

Но чтобы окончательно во всем убедиться, я собиралась посмотреть на делегацию из Эльмарена своими глазами и сделать это в самое ближайшее время.

Только вот глупый дождь спутал все мои планы!..

Зато планам двух мужчин, которые за мной ухаживали, он нисколько не мешал.

Этим утром мне снова принесли роскошный букет и записку от Нейтана, в которой он бодро сообщал, что очень скучает, но его не будет в Виенне ровно до тех пор, пока ситуация вокруг дамбы, которую он взялся курировать, не нормализуется.

Возможно, это займет день-другой, после чего он надеялся на нашу встречу.

Мэтью Шеннон тоже не оставлял меня в покое. За день до этого он прислал мне учебник по истории. Затем от него пришло письмо, в котором глава Особого Отдела сообщал, что цветы мне подарят мои бесконечные кавалеры, тогда как он озабочен более серьезными вещами.

Моими вступительными экзаменами.

Он сам готовился к поступлению именно по этому учебнику и уверен, что ничего лучшего мне не найти.

Я вздохнула.

Ну вот что мне со всем этим делать – вернее, с ними двумя? Как мне держаться от них подальше, если они решили быть ко мне как можно ближе?

Ответов у меня не было.

Дождь тем временем продолжал лить, вода прибывала, и вместе с ней прибыл и… Питер Сегерин.

Потрепанный жизнью и непогодой кэб остановился возле нашей калитки. Питер отпустил извозчика, затем кое-как

добрел до крыльца, на котором я его поджидала, и вода оказалась ему уже по колено.

Хорошо хоть, лорд Сегерин был в высоких сапогах, иначе промок бы насквозь!

Подойдя, он поклонился, затем со смешком заявил, что ему пришлось серьезно переплатить, чтобы добраться до моего дома, потому что никто не рискует ехать в наш район.

Гровербрук и три близлежащие улицы серьезно затоплены, поэтому он не стал брать свою карету. Опасался за ее сохранность и здоровье лошадей, зато самому пришлось все же рискнуть, потому что его ко мне привело крайне важное дело.

Можно сказать, жизни и смерти.

– И что же это за дело? – растерялась я, потому что давно уже терялась в догадках.

Оказалось, мама выставила Питера из дома с макетами обложек к моей книге и попросила меня срочно их просмотреть и выбрать ту, которая мне больше по нраву.

К тому же сегодня следовало утвердить новое название, потому что книгу уже отдали в печать. Она придумала несколько на выбор, но будет лучше, если я предложу свой вариант.

– Проходите, Питер! – сказала ему. – Я сейчас же распоряжусь, чтобы вам принесли чай и что-нибудь перекусить. Думаю, затем вам не помешает немного обсохнуть, после чего мы непременно посмотрим макеты, а потом я решу насчет

названия.

Питер зашел в дом, оставляя мокрые следы в прихожей, по дороге сунув мне в руки папку, которую прислала Жозефина Сегерин. Но вместо макетов я посмотрела на то, как Питера повел в гостиную Рэдфорд, а возле нашего дома остановилась роскошная черная карета.

Мое сердце забилось куда быстрее – но нет, это был не он, не он!..

Кучер, спрыгнув с козел прямиком в воду, подхватил прибывшую даму на руки и понес ее к нашему крыльцу.

– Ей-то что здесь понадобилось? – закатила я глаза, разглядев посетительницу. – Да еще и в такую погоду?!

Потому что в дом в крайне неподходящее время с крайне неожиданным и не особо (как я подозревала) приятным для меня визитом прибыла леди Корнелия Виззман.

Ничего хорошего от ее посещения я не ждала, но решила, что раз уж она сюда приехала, рискуя собственной жизнью, то я не стану от нее прятаться или прикидываться нездоровой.

Потому что первая мысль у меня была именно такой.

Но я ее прогнала, эту самую мысль. Подумала, что хуже уже вряд ли будет.

Куда уж хуже?!

Судя по всему, Корнелия Виззман не побоялась ни дождя, ни наводнения, решив растоптать меня окончательно, но ее ждало сокрушительное поражение.

Раз уж меня не прикончили ни Куратор со своими откровениями, ни наш разрыв с Нейтаном и ни особый интерес главы Особого Отдела, а еще то, что кто-то из делегации Эльмарена, вполне возможно, монстр из другого мира, то вряд ли Корнелии Виззман удастся поколебать мое душевное равновесие.

Но она попыталась, и ее попытка вышла на удивление неплохой.

***

Убедившись в том, что Питер приятно проводит время в гостиной, куда ему подали горячий чай, пироги с мясом и бутылку виски во избежание простуды – на счастье, дядя Маркус еще не до конца осушил запасы спиртного в доме, – я попросила гостя немного подождать, после чего отправилась к Корнелии Виззман.

Решила, что быстро с ней поговорю, после чего выставлю ее вон и выкину из головы.

Если уж Корнелия явилась, чтобы надо мной позлорадствовать, то впереди меня ждало несколько минут позора, после чего леди Виззман может катиться на все четыре стороны!

– Вашими лошадьми уже занимаются, – усевшись напротив, сообщила ей.

Окинула гостью взглядом.

Но Корнелии сегодня было простенькое темно-серое платье и, что странно, даже не расшитое украшениями в несколько карат каждое. В ее ушах и на шее тоже не висело по состоянию, и, если бы она не явилась в мой дом с явно дурными намерениями, я бы, наверное, даже встревожилась.

Подумала, что с Корнелией Виззман что-то не так.

Но расспрашивать ее ни о чем я не стала. Мы не были подругами и вряд ли могли ими когда-либо стать.

– Ваш кучер промок до нитки, так что он как раз успеет немного обсохнуть, – добавила я, после чего выслушала сбивчивые слова благодарности с ее стороны.

Мысленно пожала плечами – с чего бы Корнелии быть настолько со мной вежливой?

– Я думаю, леди Виззман, – сказала ей, – что вам стоит поскорее изложить свое дело, после чего отправляться домой, пока еще есть возможность передвигаться по улицам. Я готова выслушать то, что привело вас ко мне в такую ужасную погоду.

Корнелия нерешительно кивнула, но тут в Цветочный Салон вошла бледная Анна. Как и вся прислуга в доме, она была перепугана до смерти, и слова Рэдфорда о том, что это «всего лишь маленькое наводнение», никого из домашних не успокаивали.

Горничная поставила на маленький столик поднос – едва его не уронила, потому что у нее дрожали руки, – после чего удалилась.

– Не желаете ли чаю? – исключительно из вежливости поинтересовалась я у гостьи, уверенная, что та откажется.

Но, к моему удивлению, Корнелия согласилась.

– Меня привело сюда крайне важное дело, леди Кэмпбелл! Можно сказать, это веление души, – произнесла она нерешительно. – Поэтому я рискнула приехать к вам даже в такую погоду.

– В целом, я догадываюсь, какое именно веление вас сюда привело. Видите ли, леди Виззман, я давно уже все знаю. Ваш отец отказал моему деду, разорвав деловое партнерство, хотя оно было взаимовыгодным. Ну что же, это известие уложило моего деда в постель. С ним случился приступ, потому что он питал серьезные надежды на согласие вашего отца, даже не рассматривая кандидатуры других инвесторов. Как вы понимаете, леди Визманн, я с вами предельно откровенна. Ну что же, вот теперь вы можете с чистым сердцем позлорадствовать, – произнесла я, после чего сделала глоток из своей кружки.

В этот момент со мной что-то произошло.

Я не могла описать это словами – оно походило на мысленный толчок изнутри, вылившийся в физический. Это заставило мою руку дрогнуть, из-за чего чай пролился на стол.

Извинившись и на вопрос Корнелии пробормотав, что со мной все хорошо, я вытерла лужу салфеткой. Но ничего хорошего не было, и должно было стать еще хуже. Я это чувствовала.

– Мне бы хотелось прояснить ситуацию, – виноватым голосом произнесла Корнелия. – Вы должны знать, леди Кэмпбелл, что я не собиралась причинять вред ни вам, ни вашему деду.

– Так уж и не собирались? – не удержалась я от сарказма, вспомнив прошлый ее визит и откровенные угрозы.

Корнелия кивнула. Ее лицо выражало сожаление, и мне почему-то показалось, что оно не было наигранным.

– Я не знала, что отказ отца нанесет столь тяжелый удар по здоровью лорда Кэмпбелла. Мне жаль это слышать.

– Ну что же, леди Виззман, – пожала я плечами, – в прошлый свой приезд вы изложили требования, которым я не собиралась подчиняться. Единственное, вы дали мне два дня на размышление. То же самое сделал и ваш отец. Но затем лорд Виззман передумал и прислал моему деду отказ уже на следующее утро…

– Так оно и произошло, – со вздохом подтвердила Корнелия.

– С другой стороны, откажи лорд Виззман через два дня, это бы тоже ничего не изменило, потому что наша с вами сделка не состоялась бы ни при каком раскладе. Я не собиралась исполнять ваши требования.

– Но все было совсем не так! – воскликнула она. – Я блефовала, леди Кэмпбелл!

– Пожалуй, меня это уже не интересует, – заявила ей равнодушно. – Кстати, довожу до вашего сведения – я порвала

с герцогом Райотом. Мы с ним больше не вместе, но ни вы, леди Виззман, ни ваши абсурдные угрозы, ни ваш отец с его инвестициями не имеете к произошедшему никакого отношения. Я сделала это по собственной воле, и у меня на это были свои причины. Так что…

Хотела ей сказать, чтобы она допивала свой чай и выметалась из моего дома, пока еще можно из него выместись, но вместо этого не смогла произнести ни слова. Потянулась к кружке с чаем, но тоже не смогла взять ее в руку.

Застыла, потому что снова почувствовала…

Помимо неприятного визита неприятной мне Корнелии Виззман, я внезапно ощутила, как на меня, а заодно и на наш дом надвигается нечто до невозможности угрожающее. Словно над нашими головами стремительно сгущались черные тучи.

– Леди Кэмпбелл…

– Зовите меня Кэрри, – отозвалась я, погруженная в новые ощущения, пытаясь разобраться, где в них факты, а где лишь мое богатое воображение.

Спохватилась – и зачем я это только произнесла?! Да и будет ли Корнелия Виззман этого делать!

Но снова ошиблась.

– Я рада, Кэрри! – леди Виззман ухватилась за мое имя, словно за спасительную соломинку. – Вы тоже можете называть меня Корнелией. На самом деле, в моих угрозах не было ни капли истины. Отец никогда бы не принял мои слова все-

рьез, потому что деловые интересы для него превыше всего, даже своей собственной семьи. Мой прошлый приезд к вам был жестом отчаяния, навеянного безнадежной влюбленностью в герцога Райота. Мне до сих пор стыдно за собственное поведение и свои слова. После нашего разговора я долго не находила себе места. Много об этом думала, пока не поняла, что мне нужно немедленно перед вами извиниться, потому что я… Я не такой уж и плохой человек, как вам могло бы показаться!

Произнеся это, Корнелия всхлипнула.

– Но ваш отец… – начала я растерянно.

– Он ничего не знал ни о моем визите, ни о нашем с вами разговоре. Его отказ никак не связан ни со мной, ни с герцогом Райотом.

– Тогда почему же он отказал? Насколько я слышала, ваш отец был серьезно заинтересован в инвестициях в алмазные прииски, и все шло к тому, что они с моим дедом станут деловыми партнерами.

– Виконт не Бражье, все дело в нем, – призналась Корнелия. – Наверное, вы о нем уже слышали?

– О да, уж я-то о нем слышала! – не удержалась я от гневного восклицания.

Моя гостья понимающе покивала.

– Буду с вами откровенна, Кэрри! Я не настолько красива, чтобы его заинтересовать, и в этом случае блеклая внешность стала моим несомненным плюсом. Зато виконт заинте-

ресовался вами. Он собирается заполучить вас любой ценой и всеми возможными способами, и ваш дед как раз стал одним из таких способов. Виконт надавил на моего отца, пригрозив ему, что разорвет деловые отношения, если тот вложится в дело лорда Кэмпбелла.

– И ваш отец, конечно же, пошел у де Бражье на поводу, – кивнула я.

– Папа согласился, хотя я и была против. Но он не стал меня слушать, как, впрочем, и всегда. Несколько его компаний пользуются услугами торговых судов де Бражье, и гнев виконта стоил бы отцу очень и очень дорого. Поэтому он и отказал лорду Кэмпбеллу, но я не имею к этому ни малейшего отношения!

Тут грянул гром – или же что-то громогласно стукнуло в дверь. Этому вторил звон бьющейся посуды, после чего почти сразу же раздался женский визг – громкий и до невозможности истеричный.

Кажется, звуки доносились из прихожей, где явно происходило что-то из рук вон выходящее. Это заставило меня подскочить на ноги и кинуться к двери, а Корнелия почему-то побежала за мной.

В коридоре я наткнулась на Питера, который тоже спешил на шум из гостиной. Он посторонился, пропуская меня, но в него тотчас же влетела выбежавшая следом Корнелия.

Возникла небольшая заминка. Питер обнял леди Виззман, пытаясь ее удержать. После этого, разжав руки, галантно за-

явил на ее извинения, что всегда, в любое время, он к услугам столь прелестной дамы.

Затем поинтересовался уже у меня, что могло произойти в прихожей.

Но дело в том, что я понятия не имела!

Вернее, знала только то, что вода в коридоре была уже по щиколотку, и она стремительно прибывала, а по ней, подхватив мокрый подол, в нашу сторону с визгом бежала Стефания.

Завидев меня, горничная все-таки притормозила и тут же завопила, что ни мешки с песком, ни входная дверь не выдержали. В дом хлынула вода, а вместе с ней какие-то ужасные чудища!

После чего Стефания побежала дальше – судя по всему, прятаться на кухне, – а мы с Питером и Корнелией недоуменно переглянулись.

Новости были крайне неожиданными. Наводнение я еще ожидала, а вот чудовищ никак нет.

– Там в прихожей какие-то крыкадилы! – с деловым видом заявила появившаяся следом за Стефанией Молли.

Платье у нее было насквозь промокшим, словно моя компаньонка успела в нем искупаться, а в руках Молли держала массивный бронзовый подсвечник. На миг мне показалось, что один из его краев слегка примят, словно Молли пустила подсвечник в дело против тех самых чудовищ, о которых говорила Стефания.

– Я за ножом на кухню, – добавила Молли, – а то с этой штуковиной с ними не справиться. Вы бы шли наверх с господами и ледями, мисс Кэрри, – Молли выразительно посмотрела на Питера и Корнелию, – и мы с Рэдфордом будем отгонять от вас крыкадилов!

– Крокодилов, – поправила я машинально, после чего кинула быстрый взгляд на Корнелию.

Леди Виззман показалась мне излишне бледной, и я подумала, что если она упадет в обморок, то мне стоит попросить Питера отнести ее наверх…

– Можно мне тоже принести нож? – поинтересовалась Корнелия у Молли, после чего подхватила из ближайшей ниши подсвечник. – Вы ведь не возражаете, Кэрри?

Я вытаращила глаза, зато Питер посмотрел на леди Виззман так, словно никогда ее до этого не видел. И в его взгляде было нечто такое…

Пожалуй, я бы назвала это невольным уважением.

– Что вы на меня так смотрите? – удивилась та. – Терпеть не могу крокодилов! Видела их, когда отец возил меня на сафари в Зайяр, вот же мерзкие бестии! И откуда они только взялись в Виенне?!

Тут раздался еще более оглушающий визг, и мимо нас пробежала перепуганная насмерть Анна.

Не стала останавливаться и что-либо нам говорить, но причину ее спешки я поняла довольно быстро. Потому что в коридор вместе с прибывающей водой – ее было уже по-

чти по колено – вплыл тот самый «крыкадил», как назвала нежданного гостя Молли.

И тотчас же, неторопливо загребая маленькими лапами, двинулся в нашу сторону.

Монстр был длиной чуть больше метра и издали походил на изображенного на картинке в книге о диких и опасных животных юга Аглора крокодила. Как-то я брала такую из библиотеки Истерброка; Молли ее тоже полистала, поэтому, похоже, так и окрестила монстра.

У него было вытянутое, с роговым гребнем по позвоночнику тело и маленькие лапки.

Но на этом сходство заканчивалось.

«Крыкадил» был явным порождением аномалии заргов, а вовсе не юга Аглора, потому что вместо зубастой пасти я увидела похожую на Адских Гончих голову с десятком щупалец и присосками на них.

Еще я заметила на бревенчатом теле возле головы затянутые толстой непрозрачной пленкой наросты, которые могли быть глазами монстра.

Или же могли не быть – анатомии монстров я не знала.

А вот то, что убить их будет совсем не просто, мне было прекрасно известно.

Тут Корнелия зашаталась, но и не подумала падать. Вместо этого еще крепче прижала к себе подсвечник, потому что чудовище приближалось.

– У меня есть магия, и я постараюсь с ним справиться, –

негромко сообщила я остальным. – Так что вы, Корнелия, держитесь за мной! Подстрахуете, если что, своим подсвечником.

Мне не хотелось, чтобы она ввязывалась в бой, но сказать ей об этом напрямую я не рискнула.

Затем посмотрела на Питера, но меня опередила леди Виззман.

– У вас ведь тоже есть магический дар, лорд Сегерин? – спокойным голосом произнесла она.

– Зовите меня Питер, – любезно отозвался тот, не спуская взгляда с монстра. – Мне не хватило самую малость, чтобы закончить Академию Виенны, но кое-что я все-таки помню.

– Надеюсь, в это входит заклинание Гундерсона со всеми его составляющими! – пробормотала я, стягивая магию к ладоням. – Именно это заклинание действует против монстров лучше всего. Сведения из Особого Отдела, – пояснила им, и Корнелия кинула на меня любопытный взгляд.

Но Питер не имел ни малейшего понятия о заклинании Гундерсона, а крыкадил был уже рядом, поэтому в него полетела моя боевая молния.

Попала.

Наверное, с перепугу мой удар пришелся прямиком в центр окруженной щупальцами с присосками пасти. Вода тотчас же забурлила – монстр, обиженно взревев, попытался развернуться и от нас улизнуть.

Но я ему не позволила.

Потому что это мой дом, а он и его собратья явились сюда с явно дурными намерениями! Раз так, то им придется столкнуться с дурным настроением хозяйки и ее магическим даром!

Чудовище все же улизнуло, но я решила, что недолго ему осталось бегать.

То есть плавать.

С такими мыслями двинулась по направлению к прихожей, гася слетавшие с ладоней искры в заполнявшей коридор воде. Рядом шел Питер, а за нами отважно следовала Корнелия.

Мы решили, что если крыкадилы проникли в дом через входную дверь, то их обязательно нужно изловить, а дверь попытаться забаррикадировать.

По дороге нам встретилась еще пара монстров, на этот раз они накинулись на нас с самыми агрессивными намерениями.

С моих ладоней тотчас же принялись слетать боевые молнии, да и Питер от меня не отставал.

Пусть он не знал заклинания Гундерсона, но, на наше счастье, его рабочей стихией оказался как раз Воздух, так что лорд Сегерин быстро подстроился, став использовать похожее заклинание.

Наконец, разобравшись со встреченными монстрами, мы добрались до затопленной прихожей. По комнате плавала оставленная мебель, а через развороченную и висевшую на

одной петле входную дверь в дом вместе с водой как раз проникало еще несколько крыкадилов.

– Я пойду в тот коридор! – воскликнул Питер, потому что пара монстров свернула в противоположную от нас сторону. – Нужно закрыть все двери, пока эти монстры не расползлись по дому!

И я согласилась, что это крайне здравая идея.

– Корнелия, не могли бы вы охранять лестницу на второй этаж? – попросила я у леди Виззман, решив, что сейчас там самое безопасное место.

Крыкадилы – водные монстры, следовательно, на суше от них мало толка. Вернее, там они не настолько опасны.

Вместо ответа леди Виззман издала нечленораздельный звук – с раскрытым ртом она уставилась на то, как деловито разит разделочным ножом пару накинувшихся на нее чудовищ подоспевшая Молли.

Движения ее были не только стремительны и безошибочны, но еще и слишком быстры для обычного человека.

Впрочем, я такое уже видела и успела изумиться до глубины души, а потом принять тот факт, что Молли немного другая.

Отличная от остальных.

Зато Корнелия еще нет.

– Это моя компаньонка, – пояснила ей.

И больше ничего говорить не стала.

– Все понятно! – пробормотала Корнелия и побрела к

лестнице, обходя плавающие по воде стулья и перевернутый на бок стол.

Оказалось, зря я ее туда послала – потому что на одну из ступенек как раз неуклюже взобралось чудовище. Тут крыкадил уткнулся боком в следующую ступень и замотал головой, словно не понимал, где он находится и что ему делать дальше.

Ничего не решив, принялся пятиться и так долго двигался назад, пока его хвост не застрял между перилами.

Это еще сильнее утвердило меня в мысли, что крыкадилы вряд ли обладают отменным зрением. Скорее всего, они вычисляли нас либо по звукам, либо по движениям.

Вот и сейчас меня вычислили – двое уверенно двинулись в мою сторону. Вытянули щупальца, набирая скорость, явно собираясь на меня накинуться.

– Они почти слепые! – воскликнула я, стягивая магию для заклинания к ладоням. – Дневной свет лишает их ориентации. Точно так же, как и Адских Гончих, поэтому они и охотятся только по ночам! Нет, не Огонь, Питер, – потому что с его руки сорвалось кривенькое заклинание. – Огонь против них бессилен, нужен именно свет! Так их можно отвлечь!

– Где же я возьму этот свет?! – пробормотал тот, после чего стал раз за разом кидать молниями в появившегося в опасной близости от него крыкадила.

Мне тоже нашлось, чем заняться.

Тут Корнелия вместо того, чтобы взбежать по лестнице,

накинулась на застрявшего в перилах монстра. Принялась бить его по голове подсвечником, ловко уворачиваясь от щупальцев и вопя, чтобы мерзкое отродье убиралось вон.

Тот внезапно подсобрался и… Перед его мордой вспыхнул яркий свет, отбив у чудовища какое-либо желание нападать на леди Виззман.

– Линза Формассона, я вспомнил! – воскликнул Питер, после чего кинул в ослепленное чудовище несколькими боевыми заклинаниями.

Их я тоже не знала, но мне хватало и того, что я выучила в книге Мэтью Шеннона. Молли же прекрасно обходилась двумя ножами, а Корнелия – тяжелым подсвечником, которым она согнала с лестницы потерявшего ориентацию крыкадила, а там его уже прикончила моя компаньонка.

Тут подоспел и Рэдфорд – уж и не знаю, где он пропадал все это время!

Впрочем, дворецкий тотчас же прояснил ситуацию. Оказалось, он проверял, как идут дела у остальных. По его словам, вся прислуга собралась на кухне, забаррикадировавшись изнутри, так что их жизням ничего не угрожает.

На втором этаже оставались только Ричмонды, а также Олаф, который сторожил моего деда, и Сэмми, приглядывавший за спящим Флетчером.

Тут в прихожую вплыло еще двое крыкадилов, которыми я и занялась, а Питер с Рэдфордом принялись обсуждать, какую мебель использовать вместо входной двери. Выбрали

два кресла и перевернутый стол, тогда как Молли изводила оставшихся в прихожей монстров.

Тут Рэдфорд вспомнил, что поймал крыкадила в дальнем коридоре, как раз возле кладовой – пусть вода туда еще не добралась, но тот уже куда-то целеустремленно полз, пока не застрял в узком проходе.

Именно там с Божьей помощью и с тесаком миссис Доннет его земной путь и закончится.

– Вход в дом мы сейчас перегородим, но надо проверить весь первый этаж, – заявил дворецкий, и Молли кивнула, сказав, что сделает это сама.

– Тогда я осмотрю второй, – сообщила я остальным. – Но не думаю, что крыкадилы смогли бы подняться наверх. Для этого они слишком неуклюжие.

Но убедиться не помешает.

Кинулась вверх по лестнице. Взбежала, принялась дергать двери, осматривая комнату за комнатой.

В гостевой спальне увидела спящего в раскладном кресле Флетчера и сжавшегося рядом с ним в комочек Сэмми. Стоило мне войти, как мальчик завопил от ужаса – он решил, что за ним явились монстры.

Я кое-как успокоила ребенка. Сказала, что все чудовища повержены и бояться больше нечего, после чего побежала дальше.

Из-за очередной двери доносилось грозное храпение Маркуса Ричмонда, но я все-таки заглянула внутрь, чтобы

убедиться, что с ним и тетей Розалин все в порядке.

В соседней комнате проживала Лорна, но стоило мне открыть дверь, как кузина тотчас же высокомерно приказала, чтобы я пошла вон.

И, пожав плечами, я пошла.

Проведала деда – тот преспокойно спал под действием снотворного, а его камердинер Олаф сообщил, что лорду Кэмпбеллу, как ему кажется, стало получше.

По крайней мере, дыхание и сердцебиение у того ровные, спокойные.

– У нас тоже все хорошо, – ответила я на вопрос Олафа. – Сейчас забаррикадируют входную дверь, и на этом все должно закончиться.

Решив, что второй этаж в безопасности, я поспешила назад к лестнице. Краем глаза заметила, что дверь в комнату Лорны приоткрыта. Задумалась – кажется, я закрывала ее после того, как кузина мне нагрубила.

Следовательно, та соизволила куда-то направиться.

Интересно, куда именно?

Хотя нет, мне нисколько не интересно!

Едва я подбежала к лестнице, как услышала голос Молли – она кого-то заприметила на улице и подзывала Рэдфорда.

Я задумалась, что за новые гости могли прибыть на Гровербрук, 12, и в этот самый момент, стоило мне занести ногу над первой ступенькой, как кто-то толкнул меня в спину.

Это было так неожиданно, да и толчок вышел настолько

сильным, что я, не удержавшись, кубарем покатилась вниз. Единственное, все-таки успела заметить, как юркнула в сторону, прячась за углом, фигура в темной одежде.

Возможно, в платье, но я ни в чем не была уверена, потому что катилась по лестнице и никак, никак не могла остановиться!

И даже магией было не воспользоваться – мне оказалось совсем не до нее!

– Кэрри! – раздался испуганный возглас Корнелии, но в этот самый момент я приложилась головой об выступ возле перил, и мой мир потемнел.

Глава 2

– Как вы себя чувствуете, леди Кэмпбелл? – раздался знакомый голос, и я не поверила своим ушам.

Вот так, едва начала приходить в себя, медленно выплыла из темноты небытия, двигаясь к свету реальности, но… Заслышав вопрос, заданный приятным мужским баритоном, сделала рывок и очнулась очень и очень быстро.

Заморгала, пытаясь понять, что происходит и где я нахожусь.

Оказалось, я лежала в кровати в собственной спальне, а неподалеку от меня, устроившись на стуле, сопела Молли – ее сопение, наверное, я бы узнала даже на смертном одре.

С другой стороны от кровати еще на одном стуле сидел невозмутимый Мэтью Шеннон и… держал мою левую ладонь в своей руке.

Но раньше, чем успела ее возмущенно отдернуть, я все-таки сообразила, что делается это с целительской целью, потому что почувствовала льющийся с чужой ладони магический поток.

– Леди Кэмпбелл пришла в себя, – увидев, что я открыла глаза и пошевелилась, довольным голосом сообщил кому-то Мэтью Шеннон. – Заодно она проявляет все признаки разумности. Уверен, только что собиралась отнять свою руку и залепить мне пощечину.

– Все было совсем не так! – запротестовала я.

Мой голос прозвучал слабо, и мне это не понравилось, поэтому я собралась с силами и добавила:

– Спасибо, что вы меня лечили, господин Шеннон! Но мне уже намного лучше, так что можете отпустить мою ладонь.

Глава Особого Отдела послушался, и я быстро спрятала руку под одеяло.

– Я снял боль и ускорил заживляющие процессы в вашем теле, – пояснил Мэтью Шеннон. – Все остальное сделал доктор Грэхем. Заодно он оставил необходимые лекарства и предписание, как их принимать.

Я повернула голову, чтобы отыскать еще одного посетителя своей собственной комнаты. Так и есть – несмотря на разгул стихии, неподалеку от моей кровати стоял наш доктор.

– Как вы себя чувствуете, леди Кэмпбелл? – кашлянув, поинтересовался тот.

Выглядел он довольно обескураженным.

Наверное, таким же, как и я.

– Хорошо, – сказала ему неуверенно. – Кажется, у меня ничего особо и не болит. Только немного кружится голова и ноет правая рука.

Доктор кивнул, затем поправил пенсне.

– Ну что же, если так, то, пожалуй, я оставляю вас, леди Кэмпбелл, в хороших руках! Сам же еще раз навещу лорда Кэмпбелла, а позже не отказался бы, господин Шеннон, – он выразительно посмотрел на мага, – чтобы ваши люди от-

крыли мне портал до моего дома. Ну какой же это все-таки чудесный способ перемещения! И как же жаль, что мой дар оказался довольно слаб и его не хватило, чтобы освоить Высшую Магию. Вместо этого я выбрал медицину…

– Уверен, ваши пациенты каждый день благодарят за это Богов, – вежливо отозвался Мэтью Шеннон, на что доктор Грэхем неопределенно пожал плечами.

Попрощался со мной и Молли, пожелав мне скорейшего выздоровления. Я думала, на этом он нас покинет, но доктор остановился в дверях.

– Как вы считаете, господин Шеннон, сколько все это продлится? – спросил он у главы Особого Отдела. – Быть может, мне пора уже подумать над приобретением лодки, чтобы навещать своих пациентов?

– Все это, – многозначительно произнес тот, – закончится довольно быстро. Дождь уже прекратился, вы сами стали тому свидетелем. Дамба тоже выстояла, хотя ее порядком потрепало, а воду с улиц откачают с помощью насосов и магии уже к сегодняшнему вечеру.

– Рад это слышать! – отозвался доктор, после чего все-таки нас покинул, а Мэтью Шеннон повернулся ко мне.

На это мне захотелось вцепиться в одеяло и натянуть его повыше, но я внезапно обнаружила, что моя правая рука туго перебинтована, а голова, пусть в меня влили достаточно целительской магии, все-таки болит.

Напрасно я заявила доктору Грэхему, что со мной все в

полном порядке!

Но за ним как раз закрылась дверь, а Молли, оставшаяся в комнате на правах моей компаньонки, засопела еще сильнее.

Подозреваю, ее, как и меня, серьезно тревожило присутствие главы Особого Отдела. И еще то, что он не собирался никуда уходить. Вместо этого удобнее устроился на стуле, после чего посмотрел на меня с легкой улыбкой на лице.

– Пожалуй, мне стоит сообщить вам, леди Кэмпбелл, – начал он, – что ваш дом успешно выдержал как разгул стихии, так и нападение доселе неизвестных нам водных монстров. Думаю, нам стоит придумать им название…

– Крыкадилы они, кто же еще! – подала голос Молли, и Мэтью едва заметно усмехнулся.

Впрочем, его лицо тотчас же приняло преувеличенно серьезное выражение.

– Говорите, крыкадилы, мисс Хансен? – поинтересовался он у Молли, а я подумала, что, оказывается, Мэтью знает ее полное имя. – Ну что же, если леди Кэмпбелл не возражает, так их и назовем. Но решающий голос именно за ней.

– И почему же за мной решающий голос? – спросила у него недоуменно.

– Сильнее всего от нападения, как мы уже успели выяснить, пострадал именно ваш дом. Водные монстры также были замечены возле нескольких зданий дальше по вашей улице, где они проявляли довольно нерешительные попытки проникнуть внутрь, поэтому никуда не проникли. Ваш же

дом оказался в центре их повышенного интереса, поэтому вы, как его хозяйка, обладаете правом дать новым монстрам имя.

И я обреченным голосом нарекла их «крыкадилами».

– Но почему они вообще напали? – расстроенным голосом спросила у него. – Ведь сейчас разгар дня, а существа из аномалии приходят только по ночам. Нам и наводнения за глаза хватало!

– Я бы сказал, что нападение как раз стало возможным именно из-за наводнения. Вода уберегла крыкадилов от контакта с солнечным светом. Что же касается всего остального – того, что они напали именно на ваш дом… Как бы вы сами могли это объяснить, леди Кэмпбелл?

Признаться, я растерялась от подобного перехода в нашем разговоре. Потому что задала вопрос первая, а теперь, получалось, мне на него и отвечать.

– Что вы хотите от меня услышать? – спросила у него.

– Все, что вы думаете по этому поводу. Любые ваши мысли, леди Кэмпбелл! Что в вас есть такого, что привлекает к вам всех монстров из Виенны и окрестностей? Кроме того, что вы невероятно красивы, умны и очаровательно смелы?

Я раскрыла рот, так как не ожидала услышать подобное со стороны главы Особого отдела. Но затем с треском закрыла – не понимала, что ему ответить, поэтому решила и вовсе не отвечать.

Пусть думает, что хочет!

Внезапно вместо меня заговорила Молли.

– Моя мисс Кэрри – ангел! – торжественным голосом возвестила она, и меня это порядком удивило.

Уж и не знаю, что произошло между ними, пока я была без сознания, но, кажется, Молли перестала панически бояться Мэтью Шеннона.

– Нисколько в этом не сомневаюсь, – таким же тоном отозвался тот, затем повернулся ко мне. – Но все-таки в вашем прошлом, Кэрри, есть нечто такое, что притягивает к вам существ из аномалии словно огромным магнитом. Буду рад, если вы поделитесь со мной своими соображениями.

Признаюсь, на короткий миг мне захотелось обо всем ему рассказать, но затем я решила, что это будет в корне неразумное и вызванное слабостью признание.

С другой стороны, можно было признаться в том, что после контакта с аномалией я вижу свечение над головами заргов и некоторых людей…

Вот, и сам Мэтью Шеннон светится так, что мне пришлось даже поморгать и расфокусировать зрение.

Но тогда бы он накинулся с расспросами, и мне, учитывая его въедливый ум, вряд ли бы удалось умолчать о людях с Земли и встрече с Куратором.

– Я ничего не знаю! – заявила ему упрямо.

– По вашему лицу видно, что вы о чем-то догадываетесь, но пока еще не готовы мне в этом признаться, – кивнул он. – Ну что же, раз так, то я дам вам больше времени, леди Кэм-

пбелл! Зато сейчас вы как на духу расскажете мне о том, что произошло на лестнице. Почему вы упали, да еще и так неудачно? Судя по тому, что вы прикончили как минимум четверых…

– Пятерых, – наябедничала Молли. – Моя мисс Кэрри прикончила целых пять крыкадилов! Я убила восьмерых, а этот маг Питер Сегерин еще троих. Ах да, одного поймал Рэдфорд и прикончил его вместе с нашей кухаркой миссис Доннет!

– Да вы, мисс Хансен, настоящая воительница! – с искренним восхищением произнес Мэтью, и мне стало ясно, каким образом ему удалось завоевать доверие Молли.

Потому что та зарделась, а потом кивнула, довольная его похвалой.

– Но все же, возвращаясь к нашему разговору, Кэрри! Судя по всему, вы вряд ли склонны к падениям с лестницы, – продолжил свою мысль Мэтью, – и я сомневаюсь в том, что это был банальный несчастный случай.

– Вы правы, падать я не собиралась, – призналась ему. – Меня столкнули. Но кто это сделал, к сожалению, я не заметила.

Он кивнул.

– Кто из ваших домашних в то время был наверху?

– Мой дед, – начала перечислять я. – Он крепко спал, выпив перед этим снотворное. С ним оставался Олаф, его камердинер. Ему было приказано неотлучно следить за лордом

Кэмпбеллом, так что вряд ли он мог это сделать. Да и зачем бы ему?!

– Кто еще?

– Наш кучер Флетчер. Он спал в гостевой спальне и храпел так громко, что стены тряслись. Точно так же, как и дядя Маркус.

– Да что не так с мужчинами в этом доме?! – искренне изумился Мэтью Шеннон, на что Молли презрительно фыркнула. – Но продолжайте, Кэрри! Кто еще оставался наверху?

– Маленький Сэмми, но мальчик перепугался до такой степени, что был даже не в состоянии пошевелиться. Тетя Розалин. Только вот она довольно серьезно перебра… В смысле, приболела еще со вчерашнего вечера, поэтому не поднималась с кровати. Ну и моя кузина Лорна Ричмонд.

– Она хоть здорова?

– О да! – усмехнулась я. – Уж она-то вполне здорова и могла это сделать.

Внезапно на ум пришло, что дверь в комнату Лорны как раз была приоткрыта, когда я направлялась к лестнице.

– Но я не стану никого обвинять, – упрямо покачала я головой, – потому что не видела того, кто меня толкнул.

Мэтью кивнул.

– Ну что же, не обвиняйте! Мне вполне хватает и того, Кэрри, что вы упали не сами. У вас несколько ушибов, легкое сотрясение и трещина в правой руке. Доктор Грэхем оставил вам лекарства, а ваша невероятно любезная и смелая компа-

ньонка, – Молли снова покивала с важным видом, – все запомнила и будет старательно следить за тем, чтобы вы принимали микстуры строго по назначению. Я же постарался срастить трещину и ускорить заживление, так что ко второму практическому экзамену по магии, на котором вам понадобятся обе здоровые руки, с вами все будет в полном порядке.

– О Боги, завтра же экзамен по истории! – ахнула я.

Затем уставившись на перебинтованную руку.

Правую, которой я писала.

Но как же так?! Вернее, как мне быть?!

– Не думаю, что Академия Виенны отменит завтрашний экзамен по истории, – сочувственным голосом произнес Мэтью. – Даже если я очень сильно на них надавлю, заявив, что одна из поступающих неудачно упала с лестницы, потому что ее столкнула завистливая родня.

– Но я…

– Вам все же придется его написать, Кэрри! Да, левой рукой. Но в моих силах сделать так, чтобы вам отвели больше времени на ответы, чем остальным, принимая во внимание вашу травму.

– Я… Я буду премного вам за это благодарна, господин Шеннон!

Он снова кивнул.

– К тому же с сегодняшнего дня вас станет постоянно сопровождать приставленный мною маг, так что постарайтесь

проявить понимание и перестать уже от него сбегать! Примите к сведению, что теперь вас будут охранять с куда большим усердием, чем делали раньше.

После его слов Молли посмотрела на главу Особого Отдела с восторгом.

– Спасибо вам, господин Шеннон! – отозвалась я. Затем решилась: – Как я могу отблагодарить вас за доброту и заботу?

– Зовите меня Мэтью, – произнес он и улыбнулся мне задорной мальчишеской улыбкой. – Попробуйте, Кэрри, это совсем не сложно!

Мэтью продолжал смотреть на меня излишне настойчиво, поэтому мне пришлось попробовать.

– Спасибо вам, Мэтью! – отозвалась я обреченно. – Но вам все-таки не стоит…

– Вот и хорошо! – вновь улыбнулся он, не дав договорить. – Пожалуй, на этом я вас оставлю, леди Кэмпбелл, потому что вам обязательно нужно отдыхать. – Повернулся к Молли. – Мисс Хансен, на прощание я бы хотел добавить, что вы совершенно очаровательны и, несомненно, в одиночку стоите нескольких моих магов. Я уверен в том, что с вами мисс Кэрри в надежных руках!

Молли снова покивала с самым довольным видом, после чего Мэтью, пожелав мне скорейшего выздоровления, покинул комнату, а я осталась вдвоем со своей компаньонкой.

Посмотрела на нее круглыми глазами.

– Что это было?!

– Вы упали с лестницы – вот что, мисс Кэрри! – отозвалась та как ни в чем не бывало, но на лице продолжала играть довольная улыбка. – Уверена, вас столкнула эта мерзкая Лорна Ричмонд! Так я и сказала господину Шеннону, а вы лишь подтвердили мои слова.

Оказалось, Молли собиралась выдрать «все редкие волосенки» на голове у моей кузины, но глава Особого Отдела пообещал, что во всем разберется сам.

– И он разберется! – добавила она уверенно.

Единственное, момент моего падения никто не видел, потому что в дом пытались прорваться новые крыкадилы, которых уничтожили подоспевшие маги из Особого Отдела.

Они быстро разделались с монстрами.

Особенно быстро с ними разделывался господин Шеннон, который и отнес меня наверх, а затем возился со мной, пока один из магов, исполняя его приказ, отправился за доктором Грэхемом.

Другие наводили порядок в доме – откачали воду, забрали трупы крыкадилов, загрузив тех в подоспевшую повозку, и, под руководством Рэдфорда, поставили на место входную дверь.

Лорд Сегерин тоже в этом участвовал.

Кстати, ни он, ни Корнелия до сих пор никуда не уехали. Любезничают в гостиной, не замечая царивший там беспорядок. Сказали, что пробудут в нашем доме так долго, пока

не убедятся своими глазами, что со мной все в порядке.

– Ясно! – отозвалась я, подумав, что мне предстоит встреча еще и с гостями.

Эта мысль не вызвала у меня особого энтузиазма, потому что эффект от целительской магии стремительно испарялся и голова принялась болеть с новой силой.

Рука от нее тоже не отставала.

– Что там прописал мне доктор Грэхем? – с надеждой спросила я у Молли, и она послушно отправилась к столику. – И вот еще, если можно, позови потом Питера и Корнелию, я быстро с ними поговорю. Думаю, раз по улицам уже можно передвигаться, то им стоит отправляться домой.

Неожиданно я вспомнила о папке с макетами, которые так и не успела просмотреть, а также о новом названии для книги и подумала, что Питер так быстро домой не уедет.

Да и мне не помешало бы подняться с кровати и заняться делами – помимо домашних нужно еще научиться писать левой рукой, потому что завтрашний экзамен по истории никто не отменял!

***

Мэтью Шеннон и Лорна Ричмонд, дом Кэмпбеллов

– Итак, мне бы хотелось услышать вашу версию произошедшего, – произнес одетый во все черное молодой маг.

Господин Шеннон, глава Особого Отдела – так он представился, – захотел поговорить с ней наедине, и Лорна, окинув его оценивающим взглядом и мысленно возблагодарив Богов за то, что опухоль со щеки и глаза почти спала, дала согласие.

Пригласила в свою комнату, предложив устроиться в кресле возле камина, после чего опустилась в соседнее и еще раз окинула гостя одобрительным взглядом.

У посетителя оказались худое и хищное, но в то же время удивительно привлекательное лицо и яркие зеленые глаза – дань сильнейшему магическому дару.

Его внешний вид почему-то подействовал на Лорну завораживающе. Настолько, что ее пронзило столь сильное желание, что она решила незамедлительно действовать. Незаметно потянула вниз подол платья, еще больше оголяя вырез на груди.

Но все же пришлось остановиться, потому что она и так балансировала на грани приличия.

Хотя Лорна бы не отказалась, чтобы дальше маг взял инициативу в свои руки. Сделал это сам – снял с нее платье, после чего отнес в спрятанную в алькове кровать.

Ветреный Юджин ее бросил, а Лорна не шутила, когда сказала ему, что найдет себе нового любовника. Так почему бы не обзавестись им здесь и сейчас?

В том, что маг хорош в этом вопросе, Лорна не сомневалась. Да и настроение у нее было отменным. Она почти по-

бедила – жаль только, что мерзкая Кэрри Митчелл все-таки выжила и почти не пострадала при падении с лестницы, но тот ход был неплохим.

Ничего, сказала себе Лорна, пусть в первый раз не получилось, зато обязательно выйдет во второй или же в третий. Осталось совсем немного, и она прикончит противную кузину!

Но сперва соблазнит главу Особого Отдела. Подобная связь будет не только приятной, но потом ею можно будет пользоваться в собственных интересах.

– Мою версию? – Лорна призывно облизнула губы. – О, я перепугалась до ужаса, господин маг, и все время просидела в своей комнате. Боялась даже выглянуть наружу! Но вы… Вы так вовремя появились в нашем доме и всех нас спасли! И меня тоже…

Грудь должна была вздыматься от распирающих чувств – Лорна знала, как сделать ее особенно вздымающейся. К тому же нужно потупить глаза и захлопать ресницами, понадеявшись, что на щеках появился и заиграл нежный румянец.

Она поймала многих на эту уловку.

Впрочем, те мужчины и сами захотели быть пойманными, тогда как этот… Лорне показалось, что маг из Особого Отдела лишь усмехнулся, моментально раскусив ее уловки и нисколько не заинтересовавшись тем, что было выставлено напоказ.

– Не уверен, что в этом доме я хотел бы спасти всех, ле-

ди Ричмонд! – заявил ей холодно. – Например, я бы не стал спасать некую даму в темном платье, которая столкнула леди Кэмпбелл с лестницы.

Лорна давно уже переоделась в светлое. Справилась с этим сама, даже без помощи горничной, так что связать ее с происшествием не мог никто, она была абсолютно в этом уверена.

– О чем вы говорите, господин Шеннон? – картинно изумилась она в ответ. – Что за ужас произошел в нашем собственном доме?! О-о-о!.. – протянула Лорна. – Неужели вы намекаете, что это могла сделала я?! Да как вы смеете?! Я люблю свою кузину всем сердцем! – и снова продемонстрировала ему полуоголенную грудь.

– Вас видели, леди Ричмонд! – маг отреагировал совсем не так, как ей хотелось бы, и Лорна решила, что стоит прекратить игру в соблазнение.

Этот… господин Шеннон за пару минут растерял всю свою привлекательность, и теперь ей хотелось, чтобы он поскорее убрался из комнаты и оставил ее в покое.

– Ничего подобного, – ледяным голосом заявила ему Лорна. – Попробуйте еще доказать, что это была я, и мы посмотрим, что из этого выйдет.

– Мне этого и не нужно, – спокойно отозвался тот. – Я пришел для того, чтобы вас предупредить.

– О, неужели начались угрозы? Ну раз так, то напугайте же меня хорошенько! – и она захлопала ресницами.

– Это пока еще предупреждение, леди Ричмонд, но я советую вам его выслушать и отнестись крайне серьезно. Итак, если вы еще хоть пальцем коснетесь вашей кузины…

– И что же вы мне сделаете? – насмешливо сощурилась Лорна.

– Это буду не я, – качнул маг головой. – Вместо меня это сделают они.

Едва заметное движение правой рукой, и в комнате Лорны словно из ниоткуда возникли две Адские Гончие и встали по обе стороны кресла, в котором сидел глава Особого Отдела.

Иллюзорная магия всегда была сильной стороной Мэтью, вот и сейчас его монстры-фантомы были неотличимы от настоящих.

Утробно зарычав – звуки Мэтью воспроизвел с помощью Высшей Огненной Магии, – Адские Гончие вытянули щупальца и сделали шаг в сторону Лорны.

Та на несколько секунд окаменела, вжалась в свое кресло, словно не могла поверить глазам. Затем истерично завизжала, подскочила на ноги и кинулась в дальний конец комнаты, где забилась в угол.

Закрыла голову руками и завыла, умоляя прогнать чудовищ. Не дать им ее сожрать, – потому что те приближались.

За ними следовал Мэтью Шенноном.

– А вот теперь будут угрозы, – произнес он, остановившись напротив Лорны.

Иллюзорные монстры тоже застыли; капали желтой слю-

ной на ковер.

– Итак, если хотя бы волосок упадет с головы Карлин Кэмпбелл, либо она сломает ноготь, ушибет здоровую руку или же, не дай Боги, набьет себе шишку на лбу – по вашей вине или нет, разбираться я не стану. Вместо этого вас найдут наутро, леди Ричмонд! Ваше тело будет растерзано, а кровь выпита… Видите те темные наросты на концах щупалец Адских Гончих? Через них они присасываются к своим жертвам и пьют их кровь.

– Вы не имеете права!.. – срывающимся голосом воскликнула Лорна. – Я буду… Я стану на вас жаловаться! Дойду до самого короля!

– Дойдите, – милостиво разрешил ей Мэтью. – Но видите ли, леди Ричмонд, в Виенне никто не понимает, кто мы такие и чем конкретно занимается Особый Отдел. Даже сам король. Но в нас все верят и благодарят Богов за то, что мы существуем. Мой отдел не подконтролен никому, только мне самому. Поэтому ваша жалоба на меня непременно ляжет на мой стол, и я соберу комиссию из себя самого и немедленно ее рассмотрю. Как думаете, к каким выводам я приду?

Одна из Адских Гончих зарычала, и в сторону Лорны снова потянулись щупальца – они были совсем близко от ее головы. Лорна снова завизжала, затем еще сильнее вжалась в угол и закрыла лицо руками.

– Прошу вас, уберите их!.. Прогоните ваших чудовищ! Я все-все поняла!

– Рад, что мы с вами пришли к взаимопониманию, леди Ричмонд! – кивнул Мэтью. – Но если оно внезапно исчезнет, это понимание, то ждите нас с ночным визитом. Сейчас же позвольте нам откланяться.

Иллюзия исчезла по щелчку его пальцев, и уже скоро Мэтью вышел из комнаты, после чего покинул особняк Кэмпбеллов, хотя его тянуло остаться в доме подольше.

Ему хотелось еще раз увидеть Кэрри. Вместо этого он приказал своим людям сейчас же заканчивать любезничать с горничными и поедать пирожки – жаль, что все доели и не додумались оставить начальству!..

Пришло время возвращаться в Особый Отдел.

Вода с улицы постепенно спадала, убиралась назад в свое русло.

Мимо «труповозки» прокатил кэб, разгоняя колесами небольшие волны по Гровербрук, затем от дома Кэмпбеллов отъехала черная карета с гербом Виззманов на боку. Притормозила на перекрестке, пропуская группу всадников в гвардейской форме.

Откуда-то по щиколотку в воде брели трое понурых жандармов. Остановились и проводили карету Виззманов задумчивыми взглядами.

Жизнь возвращалась в Виенну, словно город старался поскорее забыть все то, что с ним произошло.

Зато Мэтью никак не мог выкинуть случившееся из головы. Чем больше он об этом думал, тем сильнее склонялся к

мысли, что не только нападение водных монстров, но и само наводнение было как-то связано с Кэрри Кэмпбелл.

Возможно, сама того не ведая, она стала причиной как первого, так и второго – наводнение понадобилось для того, чтобы монстры смогли добраться до дома на Гровербрук в дневное время и застать его хозяйку врасплох.

Хотели ее уничтожить, но им не удалось.

Или же… леди Кэмпбелл прекрасно обо всем догадывалась, но по неведомым соображениям отказывалась ему рассказывать.

Мэтью до сих пор не мог взять в толк, что это была за тайна, которую Кэрри так старательно от него скрывала. Как и то, чем именно он так сильно ее пугал.

***

Лорна и Юджин Ричмонды

– Ты представляешь, этот маг посмел мне угрожать!.. Мне! Да кто он такой?! – возмущалась Лорна, нервно расхаживая из угла в угол по своей комнате.

Юджин сидел в кресле и слушал сестру с самым унылым видом.

– Вообще-то, тот маг – глава Особого Отдела, – не выдержав, напомнил он. – А ты, Лорна, пыталась убить нашу кузину, хотя я тебе запретил это делать. Сказал, чтобы ты не

смела!..

Но Лорна лишь презрительно хмыкнула.

– Вот еще! – заявила ему. – Кто ты такой, чтобы мне запрещать? Вернее, где ты был в то самое время, когда мог бы меня остановить?

Юджин вернулся домой ближе к вечеру, как только спал уровень воды и стало возможно передвигаться по улицам, и застал особняк Кэмпбеллов в довольно потрепанном виде.

Но в доме, несмотря на разгулявшуюся стихию, царило радостное оживление.

Суетились слуги, наводили порядок – вытирали полы, высушивая последние лужи, выносили на улицу, где снова разыгралось лето, промокшие мебель и ковры. Рэдфорд водил за собой группу мастеров, осматривал с ними первый этаж, решая, где сделать мелкий ремонт, а где обойдутся собственными силами.

При этом Юджин со всех сторон слышал разговоры о совершенно невероятных вещах – о том, как на дом напала целая армия чудовищ, но молодая хозяйка спасла всех домашних. Выстояла под натиском монстров, разя их магическими молниями, словно Богиня Войны Ашли.

А уж Молли… Молли оказалась настоящей воительницей, и уважение к ней в доме взлетело до небес.

Зато рейтинг Юджина Ричмонда, как и остальных Ричмондов, упал до невозможности низко.

К этому еще и добавились перешептывания слуг о том,

что именно Лорна столкнула обожаемую всеми мисс Кэрри с лестницы, потому что ее падение было неспроста! Уж лучше бы Лорна Ричмонд упала сама – причем прямиком в пасть к чудовищам!..

Именно так говорили в доме, не особо принижая голос, когда Юджин проходил мимо.

Признаться, он никогда еще не встречал столь презрительного отношения к себе. Его попросту не замечали, а если и смотрели, то как на труса, вернувшегося только после того, когда опасность миновала.

– Но все было совсем не так! – воскликнул Юджин в ответ на обвинения еще и со стороны Лорны. – Раньше я не мог попасть в Виенну! К тому же боялся травмировать наших лошадей, поэтому решил переждать непогоду в доме Перкинса. Мы были в его загородном имении…

– Какое счастье, что наши лошади не пострадали! – язвительно перебила его Лорна. – А то я уже начала за них волноваться – как же они, бедняжки?!! Зато ты, похоже, нисколько не переживал о том, как поживают твой отец, мать и младшая сестра.

– Потому что я был пьян, – немного помедлив, все же признался ей Юджин. – Да, Лорна, я пил все это время! Отправился спать только под утро, а когда проснулся, оказалось, что наводнение в Виенне в самом разгаре и в город не попасть из-за угрозы прорыва дамбы. Так что мне пришлось дожидаться, когда все закончится.

– Отличное времяпрепровождение! – похвалила его Лорна. – Что еще сказать – ты весь пошел в отца, тот тоже проспал все на свете! Но, может, оно и к лучшему – ни от тебя, ни от твоего родного папаши всего равно нет никакого толка!

Маркус Ричмонд не так давно проснулся и теперь громогласно требовал принести ему еще виски, но никто не спешил являться на его зов.

– Я пил, потому что обо всем рассказал Алисии, – виноватым голосом произнес Юджин.

– Что ты сделал?! – не поверила Лорна.

– Я рассказал Алисии о том, что у Ричмондов серьезные денежные затруднения и как только нас выставят из этого дома, мы сразу же станем банкротами. Нищими без единого дукара за душой!

– И что же сказала на это твоя обожаемая Алисия? Хотя можешь и не говорить, – усмехнулась Лорна. – Раз уж ты пил всю ночь напролет в компании Перкинса, то вряд ли она была вне себя от счастья.

– Она попросила меня уйти, – печально сообщил Юджин, – и оставить ее в покое. Но я сказал ей, что люблю ее и хочу жениться только на ней, и деньги ее отца тут ни при чем.

– Но Алисия Григсон почему-то не вдохновилась твоей пламенной речью и признаниями. Ей подавай прежнего богатого красавчика, каким всегда был Юджин Ричмонд. Не так ли, братик?

Тот промолчал.

– Вот что я тебе скажу! – Лорна посмотрела ему в глаза. – Во-первых, нас все еще не выставили вон, так что у тебя до сих пор есть шанс жениться на своем конезаводе. Сам дом тоже не сильно пострадал. Скоро его приведут в порядок, и к моменту, когда мы его заполучим, он будет как новенький. Ты даже сможешь сюда привести свою жену – перед тем, как вы уедете в свою деревенскую дыру.

Юджин отшатнулся.

– Нет, Лорна! Что ты такое говоришь?! Я тебе не позволю!

Но та лишь расхохоталась ему в лицо.

– Ты слабак, братец! – заявила ему.

– Это не так! – рявкнул на нее Юджин, но затем сник. – Ну что же, если ты не собираешься слушать меня, надеюсь, у тебя хватит ума хотя бы послушать Мэтью Шеннона! Особый Отдел – это никакие не шутки! Раз уж они заинтересовались Кэрри…

– Уверена, ею заинтересовался как раз сам Мэтью Шеннон, – хмыкнула та. – Не понимаю, что они все находят в этой девице и почему лучшие мужчины достаются именно ей?!

– Не заговаривай мне зубы, Лорна!

– Ах, Юджин! – захлопала она ресницами. – Тебе не стоит за меня так бояться! Я не наделаю глупостей, потому что отлично поняла посыл господина Шеннона. Обещаю, с нашей маленькой кузиной ничего не случится под крышей этого дома. Если с ней что-то и произойдет, это будет вне этих стен!

– Не смей!..

Но Лорна не собиралась его слушать.

– К тому же лично я с ней ничего не сделаю. Всему виной будут обстоятельства… Обстоятельства сложатся таким образом, что ей ничего не останется, только как наложить на себя руки. Вернее, я очень на это надеюсь! А старый хрыч, который наш дед, умрет сам, без чьей-либо помощи. Сердце не выдержит, какая жалость… – На миг Лорна задумалась. – Единственное, он должен отправиться на встречу с Богами уже после своей внучки, иначе у нас могут возникнуть трудности с наследством. Мало ли кому эта мерзкая тварь, то есть наша маленькая кузина, завещала свои деньги? Так что сперва должна умереть она, а потом уже дед…

– Если ты это не прекратишь, то, клянусь…

– И что же ты мне сделаешь? – усмехнулась она. – Я слишком для тебя умна, Юджин, а ты пошел в своего недалекого папашу. К тому же, как я уже говорила, с Кэрри ничего не случится. О да, с ней совершенно ничего не произойдет в этом доме. А вот на маскараде у Макферсонов, который состоится уже на этой неделе…

– Что, Лорна?

– Ничего, братец! – усмехнулась та. – Вот, посмотри, Макферсоны уже прислали нам приглашение, так мило с их стороны!

***

Я тренировалась писать левой рукой, сочиняя ответ Джорджи.

Очередное письмо от принцессы пришло поздно вечером, когда вода окончательно схлынула с городских улиц и мы успели привести дом в относительный порядок.

К этому времени я давно уже поднялась из постели и не собиралась туда больше возвращаться (по крайней мере, до ночи). Сперва проводила гостей, и Корнелия вызвалась любезно довезти Питера Сегерина до дома.

Мне показалось, что между этими двумя вспыхнула внезапная симпатия и Питер сумел разглядеть в леди Виззман то, что скрывалось за внешней оболочкой.

Пусть Корнелия не обладала классической по меркам Аглора красотой, но она, несомненно, была довольно привлекательна, а еще добра, отзывчива и отважна. И я уверена, у нее имелись обостренное чувство справедливости, а также пылкое сердце.

Заодно я надеялась, что и Корнелии удастся разглядеть в Питере то, что поможет ей побыстрее пережить болезненную и безнадежную влюбленность в герцога Райота.

Я не знала, что это могло быть, потому что самой так и не удалось с собой справиться – я все так же была влюблена в Нейтана. Но боролась с этим чувством, пытаясь убедить себя в том, что мы друг другу нисколько не подходим и мое решение было правильным.

Перед отъездом я отдала Питеру папку, выбрав макет обложки и заодно написав Жозефине новое название – куда более романтичное, чем прежнее, как она и просила.

«В полушаге от поцелуя» – именно так я решила, что будет называться моя первая книга.

Потому что я тоже была в полушаге от поцелуя с Нейтаном – вчера, во дворце. Но этого так и не произошло, о чем я порядком сожалела.

Вздохнув, в который раз запретила себе об этом думать. Не отвлекаться на несбыточное, а заняться тем, что требовало моего внимания.

Стоило гостям уехать, как в дом явился не запылился Юджин Ричмонд. Бродил по первому этажу с потерянным видом, рассматривая нанесенный наводнением урон. Спросил у меня, что здесь произошло и что не так с моей рукой.

На это я вытаращила глаза, словно увидела говорящее приведение.

Я бы не отказалась узнать, что не так с Юджином Ричмондом. Почему он со мной заговорил – в первый раз за все время моего пребывания в Виенне?!

Я терялась в догадках, но потом нашла этому довольно простое объяснение.

Скорее всего, дело в том, что его отец собирался пить третий день подряд, но слуги заявили Маркусу Ричмонду, что он давно уже все выпил.

Крепкого алкоголя в доме больше нет, и никто за ним не

побежит, даже если лорд Ричмонд прикажет это громогласным голосом. И даже если он примется орать и изрыгать проклятия, заявляя, что все должны немедленно ему повиноваться, – это тоже не поможет.

Леди Кэмпбелл запретила кому-либо выходить на улицу на ночь глядя, а она здесь хозяйка.

Потому что именно так я и сделала. Нам хватило наводнения с крыкадилами, и рисковать чьей-либо жизнью из-за чужой глупой прихоти я не собиралась.

Услышав такое от слуг, дядя Маркус потребовал, чтобы я немедленно явилась с объяснениями.

Ну что же, пришлось объясняться.

Войдя в дядину комнату, я сказала, что Ричмонды живут в этом доме только по милости моего деда. Но так как лорд Кэмпбелл болен, то теперь это моя милость, потому что я – прямая наследница. А моя милость не безгранична, так что искренне советую не испытывать ее на прочность.

Ночью на улицах Виенны прохладно и повсюду бродят монстры, и мне совершенно все равно, куда отправятся Ричмонды, если я выставлю их из дома.

Ни любви, ни привязанности между нами нет, и я ничего им не должна.

Так и заявила дяде Маркусу.

Затем смотрела, как багровело его лицо и принялись трястись руки. Немного подождав, напомнила, что на улице темно и опасно, так что за доктором Грэхемом я тоже посылать

никого не собираюсь.

Поэтому ему стоит успокоиться и держать себя в руках.

– И вот что, дядя Маркус! Впредь следите за своим языком. Еще одно грубое слово в чей-либо адрес – мой или же нашей прислуги, – и жизнь в этом доме станет для вас невыносимой. Настолько, что вы уйдете из него сами.

Тетя Розалин кинулась к покачнувшемуся мужу, уставившись на меня ненавидящим взглядом, а дядя Маркус…

Ну что же, удар его все-таки не хватил и звать доктора не пришлось (я блефовала, когда сказала, что никого за ним не пошлю). Вместо этого Маркус Ричмонд принялся уничтожать запасы вина – наверное, представлял, как пьет мою кровь.

Выпил он ее довольно много, после чего пьяно и счастливо захрапел – я слышала устрашающие звуки, когда страдала над бумагой, чернильницей и пером, держа его в левой руке и размышляя об ответе Джорджи.

Подруга в своем письме обо мне тревожилась.

Спрашивала, как мы пережили наводнение, потому что увидела нашу улицу в списке наиболее пострадавших. К отцу пришли с докладом, а она в то время была рядом.

«Но с каким же облегчением я узнала, что жертв наводнения нет, хотя все лазареты переполнены!

Множество травм, кто-то наглотался воды, кто-то перепугался до ужаса… Мы с Густавом собираемся завтра посетить несколько больниц, но тебя с собой не зовем. Знаем, что у

тебя экзамен по истории, и желаем всяческой удачи!

Я верю в тебя – думаю, ты сдашь его на отлично».

Вздохнув, я отложила в сторону письмо и посмотрела на перебинтованную правую руку. Пошевелила пальцами под тугой повязкой – больно!..

Я тоже нисколько в себе не сомневалась, потому что к первому экзамену была готова. Но попробуй еще ответь на вопросы в письменном виде, если я не могла нормально шевелить пальцами!

Снова вздохнув, попыталась собрать над правой ладонью огненный шарик – простейшее заклинание, – но движение магии по энергетическим каналам было нарушено, так что…

Да, кое-что собралось, но моя попытка отозвалась пронзительной болью в руке. Это вывело меня из равновесия, поэтому даже с левой рукой ничего не вышло.

– Хорошо хоть, завтра история, – пробормотала я, – а не практическая магия! Иначе прощай, Академия Виенны!

По крайней мере, до следующего года.

Еще один вздох, и я вернулась к письму Джорджи.

«Затем у нас были милые семейные посиделки, на которых присутствовал также мой дядя Нейтан. Он только что вернулся в город и сразу же направился с докладом к отцу, а заодно его уговорили остаться на ужин.

Все знали, что позапрошлую ночь он провел в участке, куда попал из-за дуэли, но делали вид, что дядя угодил туда за обычную драку.

Отец, кстати, серьезно на него рассердился и даже выслал из города – следить за дамбой. Но дамба выстояла, хотя все думали, что Виенну смоет. Вместо этого прорыв случился только на одном небольшом участке, но его быстро залатали, дядя Нейтан об этом позаботился.

Я не поняла, что именно он сделал, но явно что-то героическое, потому что отец сменил гнев на милость и сделал вид, что тоже поверил в драку, а не в дуэль.

Также на ужине была тетя Мадлен, пребывавшая весь вечер в дурном настроении, не забывая портить его остальным.

После приема в своем дома тетя внезапно решила, что она вот-вот выйдет замуж, но твой дед, Кэрри, пусть он и совершенно свободен, жениться на ней не спешит. Лорд Кэмпбелл даже не прислал ей банальной записки – потому что цветы от него она так сразу и не ждала.

Поэтому тетя впала в уныние и громко страдала весь вечер, пока отец в шутку не заявил, что издаст указ, вынудив всех Кэмпбеллов непременно жениться или выходить замуж только за Дорсеттов.

И тетя возликовала.

Густав тоже почему-то обрадовался, как и дядя Нейтан, заявивший, что это отличная идея. Потому что он, пусть и наша дальняя родня, но тоже Дорсетт!

На это отец схватился за голову. Сказал, что это была глупая шутка, а мы сведем ему в могилу.

Тетя тотчас же взвилась, заявив, что не стоит шутить по-

добными вещами. И вообще – может, моему отцу и весело, а она, скорее всего, так и умрет девственницей.

Разве это сложно – издать такой указ?

На это папа схватился уже за сердце, но тут и Конрад решил подлить масла в огонь.

Сказал, что не хочет жениться на Мари-Энн, потому что он ее не любит и этого уже не изменить. Так что страдания тети Мадлен несравнимы с тем, что испытывает он – каждый божий день и каждый божий час, – понимая, что должен исполнить свой долг, но при этом ненавидя себя за то, что обязан его исполнить.

В общем, вышел милый семейный скандал . То есть ужин.

Кэрри, не могла бы ты для спокойствия моей семьи осторожно расспросить своего деда, намеривается ли он жениться на моей тете? Нам очень нужно это знать, чтобы решить, как действовать дальше.

Она его любит и, судя по всему, будет любить до конца своей жизни. Я понимаю, что сердцу не прикажешь, но, быть может, в сердце твоего деда найдется уголочек и для нее?

Напиши мне, как только сможешь,

Твоя подруга Джорджи.

П.С. Завтра у тебя экзамен, поэтому не буду тебя дергать, но послезавтра официально приглашаю тебя к нам на полуденное чаепитие. Можешь привезти с собой деда, но я почему-то не слишком верю в подобную удачу.

Но тетя Мадлен тоже будет.

Не только она – Мари-Энн с каждым часом становится все лучше, и я надеюсь, что к этому времени она окрепнет до такой степени, что составит нам компанию».

Вздохнув, я снова взяла перо в левую руку, но те каракули, которые у меня выходили, даже издали не особо походили на буквы.

Ну что же, у меня еще вся ночь впереди, чтобы потренироваться!

***

Дед стал чувствовать себя настолько лучше, что даже спустился к завтраку в столовую.

Но перед этим он прошелся по дому.

Покачал головой на потерявшую былой лоск прихожую, на что я заверила его, что ковры и мебель вскоре просохнут, стены мы перекрасим собственными силами, а обои к завтрашнему дню переклеят мастера.

Совсем скоро дом не только вернет себе прежний вид, но будет даже лучше, чем раньше. Главное, что наводнение закончилось, а мы отделались легким испугом.

Про нападение монстров я решила деду не рассказывать и слугам тоже запретила,

Что же касается моей руки, так это мелочи жизни – я поскользнулась и неудачно упала. Но со мной все в порядке, и совсем скоро, стоит нам позавтракать, я отправлюсь в Ака-

демию Виенны, где меня ждет первый вступительный экзамен.

Нет, Молли брать с собой я не стану – уверена, мне ничего не угрожает в лучшем учебном заведении Аглора. К тому же неизвестно, сколько я там пробуду, а туда и обратно меня будут сопровождать два приставленных мага – один уже скучал на улице, а со вторым напропалую кокетничала Анна.

Причем один из охранников был из Ночных Охотников, а второго прислали из Особого Отдела.

Вот и я получила от одного из начальников цветы – от главы Ночных Охотников принесли очередной букет, который сейчас украшал осиротевшую прихожую. Зато от Мэтью пришла записка с пожеланием скорейшего выздоровления, в которой он также сообщал, что договорился с ректором, и мне сделают поблажку из-за травмы руки.

На это я вздохнула один раз, затем второй. И продолжала вздыхать так долго, пока дед не поинтересовался, что именно меня беспокоит.

Но рассказывать ему я не собиралась. Вместо этого решила, что лучшая защита – это нападение, – и сразу же задала встречный вопрос:

– Дедушка, что у вас с Мадлен Дорсетт?

Хотела намазать джемом свежевыпеченную булочку, но потом поняла, что сделать это одной рукой будет затруднительно.

Пришлось обойтись без джема.

– С Мадлен Дорсетт у меня ровным счетом ничего, – хмурым голосом сообщил дед. – И вот еще, Кэрри! Я бы хотел, чтобы мы прекратили обсуждать мою личную жизнь.

– И почему же нам это не делать? – пожала я плечами. – Мою, если о ней будет что рассказывать, я бы тоже с вами обсудила. Но пока что в ней нет ничего интересного, – быстро сказала ему, потому что дед явно взбодрился. – Поэтому мы поговорим о вашей.

– Кэрри…

Но я была неумолима.

– Почему бы вам не рассказать мне, что Мадлен Дорсетт любит вас вот уже столько лет подряд и до сих пор питает надежды провести с вами всю оставшуюся жизнь? К тому же вы к ней тоже неравнодушны. Да-да, я это знаю, не отпирайтесь! Так вот, дедушка, в таких случаях мужчины обычно посылают дамам своего сердца цветы и записки с признаниями, – намекнула ему.

– Внучка! – нахмурился он.

– С запиской я вам помочь не смогу, – призналась ему. – Левой рукой я пишу настолько отвратительно, что, боюсь, Мадлен Дорсетт все-таки передумает выходить за вас замуж. А вот с цветами как раз могу подсобить. У меня есть карточки лучших цветочных магазинов, – их присылали вместе с букетами, – так что после моего экзамена мы можем отправиться вместе и выбрать…

– Кэрри, я не собираюсь ни ухаживать, ни делать предло-

жение Мадлен Дорсетт! – строгим голосом заявил дед. – Поэтому цветы и записки мне не понадобятся.

– Но почему же?! – расстроилась я.

– Потому что… – Теперь вздохнул уже он. – Потому что мне нечего ей предложить! Мои дела идут совершенно не блестяще, и ты прекрасно об этом знаешь. Я не могу сделать подобный шаг, так как прекрасно осознаю, что я – почти банкрот.

– Но ведь скоро все изменится!

– Я еще не знаю этого наверняка, так что отложим подобный разговор до лучших времен.

– То есть вы планируете подождать лет так… Быть может, пару десятков лет, пока ваше положение не нормализуется? – любезно поинтересовалась у него.

Судя по лицу деда, я ни в чем не ошиблась.

– А вы не подумали, дедушка, что Мадлен Дорсетт довольно богата, – намекнула ему. – Быть может, вам стоит…

Кажется, он тоже об этом думал, поэтому тотчас же возмутился.

– Никогда, Кэрри!.. – заявил мне. – И ни за что я не женюсь из меркантильных побуждений! Да, Мадлен мне нравится. Скажем так, я питаю к ней… определенные чувства. Но я старомоден и, пока буду не в состоянии предложить своей избраннице достойный ее уровень жизни…

– То есть до этого времени пусть она страдает в окружении своего богатства, но одна, без вас? – уточнила у него и, опять

же, ни в чем не ошиблась.

Дед твердо намеревался отложить какие-либо отношения с Мадлен Дорсетт до момента, пока он окончательно не поправит свои дела. Ее помощь даже не рассматривалась, а мои доводы он слушать напрочь отказался.

Вместо этого заявил, что немного отдохнет после завтрака, после чего раз уж дом пострадал, то ему придется перенести деловую встречу в контору в центре Виенны. И нет, он больше не может позволить себе прохлаждаться в постели – дела не ждут!

Затем пожелал мне удачи на экзамене, и я, попрощавшись, отправилась переодеваться, по дороге захватив новые карточки, которые доставили курьеры. Одна из них была от Нейтана, в которой он намекал на нашу скорейшую встречу.

Но где именно, не сообщал.

«Чтобы вы от меня случайно не сбежали, леди Кэмпбелл!» – написал вместо этого, и я почему-то представила перед собой его улыбающееся лицо.

В груди тотчас же появилось и принялось растекаться по телу тепло, но я загнала его в самый дальний уголок сознания.

Сейчас мне было не до переживаний и мыслей о Нейтане Велморе. Впереди меня ждал сложнейший вступительный экзамен, который я собиралась написать левой рукой.

Глава 3

За те несколько дней, прошедшие с первого моего посещения, Академия Виенны ничуть не изменилась. Она все так же поражала воображение не только величественным великолепием своих учебных корпусов, каждый из которых походил на небольшой замок, но и огромными размерами территории.

В прошлый раз я была здесь с дедом. Мы долго гуляли по тенистым дорожкам сада, после того как я подала документы на поступление, и в тот день меня переполняли самые радужные надежды.

Сейчас надежды все еще были со мной, но радуги в них заметно поубавилось. И виновата в этом оказалась не только травмированная рука.

Число поступающих в этом году оказалось настолько велико, что я поняла: впереди меня ждала битва не на жизнь, а на смерть (особенно за королевскую стипендию, на которую в моих планах было претендовать).

И даже уверенность в собственных знаниях немного пошатнулась. Потому что я приехала в академию в спокойном расположении духа, но, заняв очередь на регистрацию, заметила, что многие в ней времени даром не теряли. Судорожно листали книги, пытаясь хоть что-нибудь повторить.

Книгами они были нагружены с ног до головы, тогда как у

меня с собой имелся лишь один учебник, подаренный Мэтью Шенноном, с подчеркнутыми им же «особо важными местами».

Заодно я была «нагружена» двумя магами – и с одним из них, который из Ночных Охотников, я была неплохо знакома. Звали его Норд Рансен, и мы уже встречались несколько раз. Наша Анна проявляла к нему явную симпатию, да и он не скрывал своего интереса.

Второй, чуть постарше, по имени Ринго Брасс, был приставлен ко мне Мэтью Шенноном и к своим обязанностям относился крайне ответственно. Окинув взглядом длиннющую очередь в деканат (тот был на третьем этаже, а мы стояли в «хвосте» на первом), заявил:

– Не стоит вам так долго быть у всех на виду, леди Кэмпбелл! Я сейчас же договорюсь, чтобы вас пропустили без очереди. Стоит лишь намекнуть, что мы из Особого Отдела…

– Нет стоит, – покачала я головой. – Вряд ли мне может что-то угрожать в этой очереди, а я и так уже…

У меня и так уже на руках была записка от Мэтью, которую следовало предъявить в деканате, если на них нападет забывчивость и они не вспомнят о личной просьбе главы Особого Отдела.

Но они вспомнили – правда, перед этим мы простояли больше часа в очереди, дожидаясь, когда подойдет мой черед.

Наконец я все-таки распахнула дубовую дверь, на которой виднелись следы боевых заклинаний. Словно кто-то из студентов в гневе швырял в нее Огненными молниями или же пытался пробить дыры Ледяным дождем – уж больно характерными были царапины.

За дверью улыбнулась замученным секретарям. Назвала свое имя, которое они тотчас же вспомнили, после чего сказали, что моя очередь…

Вернее, поток, к которому меня прикрепили, будет сдавать экзамен последним – потому что в этом случае экзаменаторы смогут задержаться подольше, давая мне время написать ответы неудобной рукой.

На этом все, и я могу идти, но мне стоит вернуться к шести часам в 205 аудиторию в этом самом здании.

И я пошла.

Но так как времени сейчас было чуть больше полудня, то…

– Думаю, мы можем прогуляться по саду, – сказала я своему сопровождению, когда мы вышли из главного корпуса. – Затем найдем себе место и немного перекусим.

Узнав, что ждать придется долго, маги приуныли, но оставлять меня до вечера, потому что, по моим словам, в академии мне ничего не угрожает, напрочь отказались.

Вскоре мы расположились в тени ветвистого дуба. Я решила еще раз пролистать учебник, а заодно поделилась со своим сопровождением тем, что сложила мне в сумку Мол-

ли. Еды было столько, что ею можно было накормить целую армию, но маги принялись доказывать обратное, решив убедить меня в том, что они могут съесть все за раз.

Я же углубилась в чтение, перелистывая страницу за страницей, пока, наконец, не пришло время отправляться на экзамен. Там я вытянула билет, ответы на который мне были прекрасно известны. Скорее всего, потому что я знала ответы на все экзаменационные вопросы.

Получив чистый лист, кинула встревоженный взгляд на темнеющее за окном небо, после чего уселась за дальнюю парту и достала из сумочки перья и чернильницу. Поморщилась – попробуй еще открути крышку неудобной рукой!

Но обращаться за помощью не стала – все вокруг были заняты, строчили ответы словно заведенные, и мне не хотелось никого отвлекать. Поэтому я прижала чернильницу к груди, затем, исхитрившись, все же повернула крышку.

Да, немного пролила на платье, но ничего было уже не поделать.

Вновь взглянула в окно – но не на сумеречное небо, а на подсвеченные магией стрелки часов на самой высокой башне академии. Они показывали половину седьмого, потому что, естественно, наш поток запустили на экзамен с небольшим опозданием.

Но я решила, что если постараюсь побыстрее написать ответы, то мы все еще можем вернуться на Гровербрук до наступления темноты.

И я постаралась.

Но чем быстрее я пыталась выводить буквы, тем ужаснее они у меня выходили. Наконец, я нашла в себе силы признать, что это не ответы на экзаменационные вопросы, а нечитаемые каракули.

Поэтому взяла еще один чистый лист со стола экзаменатора, затем мысленно приказала себе успокоиться, уговорив, что спешить мне некуда. Мы обязательно вернемся домой до наступления темноты и комендантского часа.

Написав, сдала работу – причем даже не последняя, а предпоследняя, уложившись в отведенное на экзамен время и не став никого задерживать. После этого поспешила к поджидавшим меня возле входа в главный корпус магам.

Они стояли возле лестницы, смотрели на вечернее сумрачное небо, на котором уже стали появляться звезды, и о чем-то старательно размышляли.

Я остановилась рядом. Тоже молчала, прислушиваясь к тому, как стрекочут в ближайших кустах сверчки.

– Довольно темно, – наконец, не выдержав, сказала своему сопровождению. – Наверное, нам стоит вызывать… подмогу?

И пусть мне до ужаса хотелось попасть домой, да и дорога была не слишком долгой – всего минут двадцать езды по улицам Виенны, – я прекрасно понимала, что из-за моей связи с аномалией она может стать для нас опасной.

– Проскочим, – уверенным голосом заявил Норд Рансен. –

Все будет хорошо, леди Кэмпбелл! Вам не стоит ни о чем беспокоиться.

– Проскочим, – согласился с ним Ринго Брасс.

– Как скажете! – пожала я плечами. – Проскочим так проскочим.

Затем мы попытались это сделать, но у нас ничего не вышло.

Не проскочили.

***

Они появились словно из ниоткуда. Только что наша карета преспокойно себе катила – вернее, неслась на огромной скорости по одному из прилегающих к Гровербрук кварталов, и мы уже приближались к повороту на Цветочный Бульвар.

Я таращилась в темноту, сдерживая испуганные вздохи на поворотах, потому что кучер из Особого Отдела не собирался церемониться ни с лошадьми, ни с теми, кого он вез в поскрипывающей ветхой карете, словно его не заботило, доберется ли кто-либо из нас до места назначения.

Так вот, только что мы летели по городу, распугивая припоздневшихся прохожих, потому что до комендантского часа оставалось всего ничего, как уже в следующий момент кучер принялся хлестать лошадей, а два мага, высунувшись из окон, стали ругаться так, что не только Флетчеру, но и даже

Алариcу Лерою нашлось бы чему у них поучиться.

На меня тотчас же накинули несколько защитных заклинаний, но я знала, что порождениям аномалии заргов на это наплевать.

Потому что вскоре они нас догнали и напали, и имя им было легион.

Хотя я все-таки преувеличила.

Адских Гончих оказалось около дюжины, но по своей скорости, уму и изворотливости они могли дать сто очков вперед крыкадилам, когда те пробовали на прочность дом на Гровербрук, 12.

На этот раз карету бестии остановили довольно быстро – словно учились на собственных ошибках, которые они совершали во время каждого из нападений.

И нет, даже не перевернули – просто остановили. Затем Адские Гончие принялись вгрызаться в укрепленное магией дерево, стараясь не подставляться под удары моих сопровождающих.

Маги, конечно же, не сидели сложа руки, дожидаясь, когда нас сожрут или выпьют кровь. Но на этот раз заклинания Гундерсона уже не действовали на порождения аномалии столь безотказно.

Я была уверена в том, что несколько молний попало прямиком в цель, но монстров меньше не становилось. Или же постоянно подоспевали новые?

– Я открою вам портал, – перекрикивая скрежет когтей,

утробное рычание и повизгивание чудовищ, заявил мне Ринго Брасс. – Вы слышите меня, леди Кэмпбелл?!

– Слышу, – сказала ему, жалея, что не могу прийти на помощь.

Уже пробовала – но правую руку снова пронзила ужасная боль, и у меня ничего не вышло. Зато с левой слетело нечто невнятное, нисколько не похожее на заклинание Гундерсона.

Такое, что я могла если только причинить вред тем, кто был рядом со мной, а вовсе не напавшим монстрам.

Поэтому я просто сидела. Молилась богам Аглора, надеясь, что два мага справятся с угрозой или же подоспеет помощь со стороны.

О да, сейчас нам бы не помешали спасители из Ночных Охотников или же Особого Отдела!

– Портал, мисс Кэрри! – повторил Ринго. – Тот дом неподалеку… Я открою вам проход прямиком до него. Вы уйдете отсюда, из кареты!

– Сможешь? – деловито поинтересовался у него Норд Рансен. Затем добавил: – Меня зацепили, правая рука. Пока еще могу действовать, но это ненадолго. Но, думаю, наши скоро подоспеют, здесь место патрулей Ночных Охотников.

– Смогу, – отозвался Ринго, после чего ненадолго отвлекся, отшвырнув заклинаниями Адских Гончих, когда те снова пытались пролезть в окно с его стороны. – Вы выйдете возле того дома, леди Кэмпбелл! Я выбью магией дверь, и вы укроетесь внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.